

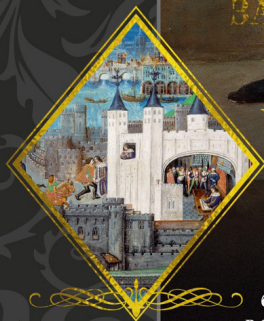
История великих королей

Элисон
Уэйр

ПРИНЦЫ В БАШНЕ

ЗАГАДОЧНАЯ
ИСТОРИЯ
ЮНЫХ
УЗНИКОВ
ТАУЭРА

«Таким образом,
убийство должно
было совершиться
в строжайшей тайне...»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА»

Элисон Уэйр
Принцы в башне. Загадочная
история юных узников Тауэра
Серия «Короли и королевы.
Тайные истории»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74575636

*Принцы в башне. Загадочная история юных узников Тауэра: СПб; 2026
ISBN 978-5-389-35309-1*

Аннотация

История гибели при зловещих обстоятельствах двоих мальчиков королевского рода – юного короля Эдуарда V и его младшего брата Ричарда, герцога Йоркского, – одна из самых захватывающих загадок в истории Англии, которая и спустя столетия будоражит умы историков по всему миру. Тщательно изучив документальные источники, Элисон Уэйр предпринимает свою попытку расследовать это леденящее кровь преступление сроком давности в пять с половиной столетий. В этой глубокой и невероятно увлекательной книге, дополненной и пересмотренной автором после первой публикации, она заново анализирует все свидетельства и приводит убедительные доводы, доказывая, что вопреки распространенному в последние годы мнению вполне возможно восстановить всю цепь событий, приведших к гибели

принцев. И главное – установить, как, когда, с какой целью и по чьему приказу они были убиты.

Содержание

Предисловие к изданию 2014 года	8
Предварительные замечания автора	21
Благодарности	25
1. Ричард III и хронисты	27
2. Дитя, рожденное в убежище	53
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Alison Weir

Элисон Уэйр Принцы в башне. Загадочная история юных узников Тауэра

*Моей кухне
Кристин Армер,
а также
светлой памяти Джоан Барбары Армер*

*Постой, еще оглянемся на Тауэр. —
О древняя твердыня, сжался! Сжался
Над бедными малютками, которых
В твоих стенах замуровала злоба.
Молю, о каменная колыбель,
Суровая неласковая нянька,*

Безмолвный сотоварищ детских игр...
У. Шекспир. Король Ричард III.
Акт IV, сц. 1
(Перевод М. Донского)

О, горе мне! Я вижу, дом наш гибнет!
Тигр бросился на трепетную лань!
Бесстыдный узурпатор посягает
На неокрепший беззащитный трон.
Что ж, пусть грядут кровь, смерть,
опустошение.

Начертано все это предо мной.
У. Шекспир. Король Ричард III.
Акт II, сц. 4
(Перевод М. Донского)

Alison Weir
THE PRINCES IN THE TOWER

Copyright © Alison Weir, 1992
All rights reserved

Подбор иллюстраций Александра Сабурова
Карты и схемы выполнены Александром Сабуровым
В оформлении использованы иллюстрации ©
Shutterstock/ fotodom/ и © iStock / Getty Images Plus/

© В. Н. Ахтырская, перевод, 2026

© Издание на русском языке. ООО «Издательство АЗБУ-

КА», 2026

Издательство Азбука®

Научно-
популярная
серия

ЭЛИСОН УЭЙР

Королевы завоеваний
◆
Королевы Крестовых походов
◆
Королевы эпохи рыцарства

Генрих VIII. Жизнь королевского двора

Ланкастеры и Йорки. Война Алой и Белой розы
◆
Принцы в башне. Загадочная история
юных узников Тауэра

Предисловие к изданию 2014 года

РИЧАРД III: ЧЕЛОВЕК И МИФ

Эта книга впервые была опубликована в 1992 году и появилась на свет почти случайно. Еще в шестидесятые годы я прочитала «Дочь времени», необычайно популярный роман Джозефины Тэй о Ричарде III, который сегодня кажется эдакой музейной редкостью, а также выдержанную в сочувственном тоне биографию этого короля, написанную в 1955 году Полом Мюрреем Кендаллом и представлявшуюся мне тогда последним словом в данной области, и двадцать четыре года я была твердо убеждена в том, что Ричарда коварно очернили и оклеветали.

Завершив «Шесть жен Генриха VIII», я провела большую исследовательскую работу, готовясь воплотить весьма честолюбивый замысел – написать книгу о падении династии Плантагенетов, охватывающую период между 1399 и 1563 годом. Собирая материал, я одновременно обнаруживала большое число источников, касающихся принцев в Тауэре, но полагала, что на эту тему едва ли можно сказать что-то новое, особенно после того, как Четвертый канал телевидения Великобритании в 1984 году показал многочасовой

инсценированный «суд» над Ричардом с привлечением множества экспертов и «суд» счел Ричарда невиновным. Затем я получила расшифровку «судебных заседаний» и поняла, что многое там было опущено. Именно в этот момент у меня зародилась идея написать книгу о принцах с целью освободиться от всех прежних умозаключений и исследовать этот предмет заново. Как только мне поступил заказ на книгу, я принялась изучать относящиеся к этому периоду источники максимально беспристрастно и глубоко – и осознала, что должна пересмотреть свои взгляды.

С тех пор я не имела причин изменить их, хотя я не преследую никаких своекорыстных целей и готова принять новые свидетельства или доводы, даже если ради этого придется в значительной мере переписать уже подготовленный текст. Это не пустые слова, ведь сейчас я серьезно перерабатываю две из моих ранних книг для повторной публикации и делаю это по своей собственной воле. Я полностью пересмотрела свои взгляды, которые высказывала в главе книги о Ричарде III и принцах в Тауэре, посвященной Елизавете Йоркской и планам Ричарда на ней жениться. Мои новые открытия обсуждаются в моей недавно вышедшей биографии Елизаветы, где содержатся также дальнейшие доводы, которые подкрепляют мои заключения, сформулированные в книге о Ричарде III и принцах в Тауэре.

Обнаружение останков Ричарда III в Лестере вызвало новый бурный всплеск дебатов о его вовлеченности в события,

которые привели к исчезновению принцев в конце лета 1483 года. (Кроме того, это означает, что мой основанный на сообщениях Джона Спида рассказ о том, как кости Ричарда были вырыты в эпоху Реформации и брошены в реку Сор, можно теперь забыть за ненужностью.) Исследовать исчезновение принцев трудно из-за малого числа и предубежденности тех источников, на материал которых приходится опираться. Судьба Эдуарда V и его младшего брата Ричарда, герцога Йоркского, неизвестна, и нет однозначных свидетельств, что они были убиты. Однако важные косвенные и другие доказательства подводят нас к вероятной разгадке этой тайны.

Хронисты, писавшие в правление Генриха VII и последующих Тюдоров, редко поминают Ричарда хоть одним добрым словом. Часто высказывается мнение, будто они несут ответственность за его погубленную репутацию и будто, очерняя его, они следовали указаниям властей, хотя у нас мало свидетельств, что первые монархи династии Тюдоров активно проводили политику клеветы в адрес Ричарда III. К тому времени как Шекспир написал свою пьесу «Король Ричард III», читательская и зрительская аудитория наверняка уже считала изображение Ричарда, представленного у него злобным, но обаятельным негодяем, вполне убедительным, ибо в эту эпоху «черная легенда» об этом короле уже прочно утвердилась в английском национальном сознании благодаря сочинениям Полидора Вергилия, Роберта Фабиана, Эдварда Холла, сэра Томаса Мора и Рафаэля Холинше-

да, из каковых источников щедро черпал Шекспир. Однако происхождение «черной легенды» относится к годам жизни самого Ричарда, а такие писатели, как Полидор Вергилий, официальный историк Генриха VII, и тем более прославившийся своей неподкупностью и прямоотой сэр Томас Мор, не принадлежали к числу людей, готовых поступиться своим честным именем, даже в угоду повелителям-монархам. Вергилий нанес Генриху VII тяжкое оскорбление, развенчав легенды о короле Артуре, без которых рушилась вся вымышленная история о высоком происхождении Тюдоров. И все мы знаем, какая судьба постигла Мора, когда он осмелился послушаться Генриха VIII.

Ричард III был сформирован той эпохой и политическим климатом, в котором жил. Годы, когда он складывался как личность, были омрачены войной, предательством и насильственной смертью. Ему исполнилось восемь, когда его отец и брат Эдмунд погибли на поле брани. Он вырос в ненадежном, бесконечно изменчивом мире и дважды испытал горечь изгнания. Возможно, он еще в юности научился спокойно и цинично воспринимать как должное суровую реальность политической целесообразности.

Ричард был типичным вельможей позднего Средневековья: алчным, жаждущим богатства и власти, храбрым в бою, упорным и энергичным. Он живо интересовался военным делом и геральдикой и любил псовую и соколиную охоту. Он хранил верность своему брату, Эдуарду IV, и был добрым

лордом для своих вассалов, но иногда без стеснения грубо нарушал чужие права. Как станет ясно впоследствии, он был подвижим честолубием. Однако он был способным, трудолюбивым и добросовестно исполнял государственные обязанности, а кроме того, обладал даром внушать преданность и «храбростью, возвышенной и гордой». Он отличался благочестием, а принадлежавшие ему книги духовного содержания позволяют судить о том, что он мог испытывать угрызения совести. В его царствование единственный созданный им Парламент принял несколько недурных законов, хотя его политика и предпринятое им отчуждение коронных земель были нацелены прежде всего на упрочение его собственной власти.

Шекспир, конечно, разделял господствующую точку зрения своего века: Ричард III виделся ему тираном, узурпатором и убийцей. Заимствуя клеветнические измышления у враждебно настроенных хронистов, он изображает Ричарда гротескным, безобразным горбуном, «чей облик не подходит к играм, / К умильному глядению в зеркала»; «слепленный так грубо», он не в силах «пленьять распутных и жеманных нимф», «сделанный небрежно, кое-как»¹. В эпоху Тюдоров многие полагали, что внешнее уродство отражает безобразие злобной и коварной души, и Ричард у Шекспира в полной мере воплощает подобные ожидания: «...надлежит мне сделаться злодеем... / Я сплел силки: умелым толкованьем /

¹ Шекспир У. Король Ричард III. Перевод М. Донского.

Снов, вздорных слухов, пьяной болтовни / Я ненавижу смертельную разжиг...»² Он не скрывает своей решимости стать королем.

Современники говорили только о невысоком росте и худощавом телосложении Ричарда. После его смерти в 1485 году враждебно настроенный к нему историк и антикварий Джон Роуз утверждал, будто у Ричарда был горб и одно плечо выше другого. В 1491 году некий учитель из Йорка, где Ричарда хорошо знали, впервые дал ему прозвище «Горбун». Полидор Вергилий писал, что он был «уродлив». В эпоху Тюдоров Ричард изображался на портретах с одним плечом выше другого, а иногда, как показывают рентгеновские снимки, эту деталь добавляли позднее. Однако недавно, когда был обнаружен скелет Ричарда, выяснилось, что он страдал сильным искривлением позвоночника, отчего, вероятно, одно плечо у него действительно было выше другого. Хотя рост его составлял пять футов восемь дюймов³, из-за искривления позвоночника он, возможно, казался ниже.

Некоторые современники подозревали, что с тех пор, как он узнал о смерти своего брата Эдуарда IV в 1483 году, он лелеял намерение взойти на трон, каковой и узурпировал менее трех месяцев спустя. Доменико Манчини, итальянец, находившийся в ту пору с визитом в Англии, писал, что Ричард был движим честолюбием и жаждой власти и что он возна-

² Там же.

³ Около 173 см.

мерился уничтожить всякого, кто стал бы на его пути к трону. Казнив без суда людей, которые с большой долей вероятности могли воспротивиться ему, Ричард поступил как тиран, и почти с самого начала его царствования против него стали составляться заговоры.

Утверждение Ричарда, будто дети Эдуарда IV рождены вне брака и не имеют законного права на престол, остается весьма спорным; разумеется, весть об этом «разоблачении» пришла в самый удобный для него момент и была объявлена только после того, как он безуспешно попытался убедить народ в том, что его брат Эдуард IV был плодом прелюбодеяния, а не законным королем. Выносить решение по такому делу мог только церковный суд, но Ричард предпочел вместо этого заставить Парламент принять его измышления, не приводя никаких доказательств своей правоты.

Факты остаются фактами: принцы исчезли вскоре после того, как Ричард III узурпировал власть; они содержались в Тауэре под опекой короля как строго охраняемые государственные преступники, в надежно защищенной части этого крепостного комплекса; у Ричарда был бесспорный мотив уничтожить их, средства для совершения этого деяния, ему представился удобный случай разделаться с ними, и более их никто никогда не видел.

Косвенные и другие доказательства вины Ричарда весьма многочисленны. Возможно, дело против него рассыпалось бы в суде, однако историку положено опираться на сви-

детельства современников и заслуживающие доверия выводы и делать заключения, взвесив все «за» и «против». Меня беспокоит, когда я слышу, что Ричард, мол, был «довольно милым человеком», как я недавно прочитала в одной академической статье, или что его реконструированное лицо ничем не напоминает тирана. Однако продолжать исследования можно, лишь опираясь на те свидетельства, которые считают убедительными многие серьезные историки. Если вы изучаете историю, стараясь быть объективным, то не попытайтесь подверстывать факты под теорию; вы будете терпеливо ждать, пока не обнаружите что-то, а выводы станете делать, основываясь на оригинальных источниках. Иногда историки исследуют одни и те же источники и делают различные выводы, однако в случае Ричарда III мы, по-видимому, сталкиваемся с высокой степенью предубежденности и нежелания принимать факты, да еще весьма эмоционального участия, судя по буре восторга в СМИ, последовавшей за обнаружением его останков, когда возникало чувство, будто эта сенсационная находка едва ли не равносильна его оправданию.

Большая часть свидетельств против Ричарда содержится в подробном рассказе об убийстве принцев, изложенном сэром Томасом Мором около 1513 года. Этот труд не был завершен и появился в печати только после смерти Мора. Выдающийся ученый елизаветинской эпохи Роджер Эскем описывал эту книгу как образец исторического сочинения, и

она, безусловно, отвечает всем требованиям, которые предъявляли к подобному жанру во времена Тюдоров. Мор не пожалел усилий, чтобы провести подготовительные исследования для своего труда, разыскивая непосредственные свидетельства; он использовал их, чтобы проиллюстрировать моральный урок, и вкладывал в уста своих персонажей вымышленные речи, основанные на материале, почерпнутом из находившихся в его распоряжении источников; впрочем, такая практика была принята в его времена. Повествование Мора изобилует достоверными деталями, хотя местами, как он сам признается, он «опирается лишь на догадки»⁴. У него не было никаких причин что-либо выдумывать, однако, несмотря на всю его честность и ученость, его книгу зачастую отвергают ревизионисты. Но даже в таком случае источниками информации для него, вероятно, послужили люди, которые наблюдали описываемые им события лично, а другие свидетельства соответствуют его рассказу.

Осенью 1483 года слухи, обвиняющие Ричарда III в убийстве, начали циркулировать в Англии и за границей. Общественное мнение в целом склонялось к тому, что именно он приказал убить принцев, все были едва ли не единодушны в том, кто совершил это ужасное деяние, и спорили лишь о том, как все случилось. Поговаривали, будто Ричард «по-

⁴ *Мор Т.* История короля Ричарда III (неоконченная) / Перевод с английского и латинского М. Л. Гаспарова и Е. В. Кузнецова // *Мор Т.* Эпиграммы. История Ричарда III. М., 1973. С. 89.

губил детей короля Эдуарда, отчего утратил доверие своих подданных. И вслед за тем многие джентльмены вознамерились его уничтожить». Безжалостность и беспощадность на поле брани и в политике терпели; узурпацию трона человеком, имевшим славу испытанного, искушенного государственного мужа и воина, готовы были принять, поскольку его правление было предпочтительнее царствования юного, неопытного мальчика; но с убийством детей подданные Ричарда смириться уже не могли. Историк эпохи Тюдоров Бернар Андре писал, что, когда прокатилась волна этих слухов, «вся страна содрогнулась от рыданий и ужаса. Вельможи королевства, опасаясь за собственную жизнь, гадали, что же сделать, дабы отвлечь угрозу. На словах храня верность тирану, они в душе своей отдалились от него». Мы можем допустить, что предубежденный наблюдатель отчасти преувеличивает, однако он писал эти строки менее двадцати лет спустя после исчезновения принцев, когда многие еще могли помнить события 1483 года. Этим слухам поверили даже в далеком Данциге, как отмечается в хронике этого года, составленной Каспаром Вайнрайхом: «Позднее, этим летом, Ричард короновался, объявив себя правителем Англии, и повелел убить детей своего брата». Эти слухи нанесли репутации короля окончательный и бесповоротный ущерб и лишили его поддержки, но он никогда не отрицал и не опровергал их, предъявив англичанам живых принцев, даже когда в его интересах было чрезвычайно важно это сделать. Кроме того,

Ричард весьма выиграл бы, открыто признав, что они умерли естественной смертью. Утверждения, будто один из них или оба спаслись, очень заманчивы, но неубедительны и не подтверждаются никакими серьезными свидетельствами.

Выдвигались теории, что враги Ричарда: герцог Бэкингем, Маргарет Бофорт и ее сын, Генри Тюдор, будущий Генрих VII, – могли осуществить убийство принцев, поскольку оно было столь же выгодно им самим, сколь и Ричарду III. Однако, если горстка современников и предполагала участие в убийстве принцев Бэкингема, никто из них, даже Маргарита Бургундская, его заклятый враг, никогда не обвинял в этом ужасном деянии Генри Тюдора, и лишь в одном источнике XVII века вина за гибель принцев возлагается на Маргарет Бофорт. Когда в конце 1483 года Ричард подавил восстание, возглавляемое Бэкингемом, и Бэкингем был схвачен и казнен за государственную измену, у Ричарда появился прекрасный шанс обвинить его в убийстве принцев и таким образом положить конец порочащим его самого слухам. Но этой возможностью он не воспользовался.

После того как Ричард погиб в битве при Босуорте в 1485 году, первый созванный Генрихом VII Парламент принял Акт об объявлении Ричарда вне закона за государственную измену. В его тексте принцы прямо не упоминались, однако покойному королю среди прочих преступлений приписывались «жестокие и коварные убийства, а также пролитие крови невинных младенцев», то есть деяния такого ро-

да, в которых часто обвиняли изменников. Отмена статута «Titulus Regius» («Королевский титул»), подтверждающего право Ричарда на трон, восстановила законнорожденность Эдуарда V и Ричарда, герцога Йоркского, и потому можно было ожидать, что Генрих открыто объявит об их убийстве, дабы показать, что их сестра, его нареченная Елизавета, была неоспоримой наследницей Йорков, и тем самым еще более очернить имя Ричарда. Однако он не сделал ничего подобного. Возникает ощущение, будто он не знал наверняка, что произошло с принцами. В те времена существовала юридическая презумпция «нет тела – нет и убийства», не отменявшаяся до 1954 года, поэтому официально нельзя было предъявить Ричарду обвинение.

Обнаружение останков Ричарда III меняет наше восприятие так называемой «антиричардовской» пропаганды. Подтвердилось, что он действительно был тем самым легендарным «Горбуном», а значит, мы должны заново оценить другие враждебные по отношению к Ричарду источники. Что, если им можно доверять? Может быть, как только Ричард погиб, его бывшие подданные с облегчением почувствовали, что теперь могут открыто его порицать?

«Король Ричард III» Шекспира демонстрирует, как можно исказить и превратно истолковать исторические данные. Однако пьеса оказалась необычайно влиятельной. Уже в наши времена мы видели, как популярные фильмы и романы формируют и искажают наш взгляд на исторических пер-

сонажей. Драма в любой форме – сильное и убедительное средство выражения, и зачастую более увлекательное, чем книги по истории. Многие считают ее абсолютно правдивой. Яркое, исполненное экспрессии, основанное на драматических эффектах изображение, такое, как мы видим в «Короле Ричарде III», выдержало испытание временем и неизбежно оказывает влияние на наше восприятие и нашу оценку реального Ричарда. Однако исторические свидетельства, с которыми вы ознакомитесь в этой книге и которые в большинстве своем были недоступны Шекспиру, куда сложнее художественной литературы и чаще ставят вопросы, чем отвечают на них.

Элисон Уэйр

Каришолтон, май 2014 года

Предварительные замечания автора

Этот труд посвящается смерти двоих детей в трагических обстоятельствах. На страницах книги разворачиваются события, столь исполненные драматизма, столь изобилующие интригами, изменами, заговорами всех против всех, примерами одобренного судом насилия, скандалами и случаями детоубийства, что вот уже более пятисот лет их по-разному излагают и интерпретируют десятки писателей. Нетрудно понять почему: это одновременно детектив, нравоучительная повесть и прежде всего захватывающая история. И завораживает она еще и потому, что это история преступления, которое так никогда и не было убедительным образом раскрыто.

Мало найдется тех, кто не слышал бы о принцах в Тауэре, и мало найдется тех, кто не получал бы удовольствия от хорошего детектива или истории о тайнах и загадках. В случае с принцами тайна особенно волнует, не только потому, что жертвы принадлежали к королевской семье и жили в исключительно яркую и бурную эпоху, но только потому, что существует множество ключей к разгадке их судьбы, но и потому, что гипотезы о том, что с ними произошло, уже много веков вызывают нескончаемые споры и дискуссии. Даже

сегодня непримиримая война ведется между теми, кто полагает, что принцев убил их дядя, Ричард III, и ревизионистами, выдвинувшими несколько привлекательных теорий противоположного свойства.

С самого начала необходимо сказать, что истина едва ли будет когда-либо установлена с опорой на более убедительные доказательства, чем те, что у нас уже есть. Мы говорим об убийстве, совершенном в строжайшей тайне пятьсот лет тому назад, в эпоху, источники знаний о которой весьма скудны и зачастую уклончивы. Безусловно, время от времени всплывают документы, добавляющие еще одни крохотный фрагмент к этой необычайно сложной головоломке, но в подобном случае историк редко может надеяться предоставить миру доказательства такого рода, которые убедили бы современный суд в том, что убийца – тот, а не иной. Труд историка заключается в том, чтобы взвесить все имеющиеся доказательства, какими бы незначительными и второстепенными они ни казались, а потом, с учетом того, насколько правдоподобными выглядят те или иные события, реконструировать вероятное прошлое. Так создаются исторические книги, и не стоит надеяться, что когда-нибудь появится более надежный метод их написания.

В течение трехсот лет, и даже дольше, преобладала ревизионистская точка зрения на Ричарда III, а в последние годы Общество Ричарда III своими неутомимыми усилиями добилось, что учебники стали переписываться с целью

представить последнего короля династии Плантагенетов в более благоприятном свете. Однако с момента обнаружения в 1934 году рассказа об узурпации трона Ричардом III, который был запечатлен свидетелем той эпохи Доменико Манчини и подтверждал многие детали, упомянутые в «Кройлендской хронике» и других враждебных Ричарду сочинениях той поры, большинство серьезных историков отвергло ревизионистскую точку зрения и стало подчеркивать огромное число косвенных и иных доказательств вины Ричарда III.

Поэтому я старалась подходить к материалу этой книги как можно более непредубежденно. Я изучила все произведения на эту тему, созданные в обсуждаемую эпоху, а также десятки современных и собрала все доступные свидетельства. Теперь я убеждена, что разгадка тайны, предлагаемая на страницах этой книги, – единственно имеющая смысл. Я проанализировала каждое предложение, написанное в оригинальных источниках об исчезновении принцев, даже заново выстроив информацию в правильной хронологической последовательности, и, к немалому своему удивлению, обнаружила, что можно действительно реконструировать всю цепь событий, которые привели к убийству принцев, и показать, в пределах упомянутых выше ограничений, как, когда, где и по чьему приказу они были убиты. Истинная разгадка тайны кроется в старинных источниках, и найдут ее те, кто умеет внимательно вглядываться. Здесь мы имеем дело с фактами, а не просто с гипотезами, домыслами и теориями,

которых я изо всех сил пыталась избегать.

Конечно, я отдаю себе отчет в том, что мои притязания чрезвычайно спорны, однако я уверена, что их можно подкрепить серьезными доказательствами, как я и покажу в тексте. Таким образом я надеюсь развлечь, просветить и убедить всех тех, кто прочтет эту книгу.

Элисон Уэйр

Благодарности

Я хотела бы выразить признательность следующим лицам: Памеле Тюдор-Крейг (леди Веджвуд) за любезное разрешение воспользоваться материалом из ее великолепного, содержательного каталога посвященной Ричарду III выставки, состоявшейся в 1973 году в Национальной портретной галерее; мистеру Брайану Спенсеру за данное мне разрешение воспользоваться информацией, напечатанной в этом каталоге и заимствованной из его неопубликованной рукописи об обитательницах аббатства клариссинок; йоркскому Центру археологических исследований и сохранения исторического наследия за позволение прибегнуть к помощи его эксперта по текстилю.

Я хотела бы также сказать, сколь многим я обязана трудам покойного профессора Чарльза Росса и мистера Десмонда Сьюарда, которые были для меня постоянным источником вдохновения. Кроме того, я хотела бы выразить благодарность моему редактору Джилл Блэк за неустанную поддержку и за несколько чрезвычайно полезных замечаний, касающихся хронологии и дат, в особенности государственного переворота, осуществленного Глостером в апреле 1483 года. Я должна поблагодарить также моего агента Джулиана Александра за его неослабевающий энтузиазм, и моего мужа Рэнкина и детей Джона и Кейт за терпение и снисходительность,

проявленные ими на протяжении последних двух лет.

И наконец, я должна подчеркнуть, что, если все эти достойные люди и оказали мне неоценимую помощь в работе над книгой, конечный результат – плод исключительно моих усилий и отражает мои собственные, а не их, заключения.

1. Ричард III и хронисты

Современные авторы, пишущие на тему принцев в Тауэре, обыкновенно разделяются на две категории: тех, кто полагает, что Ричард III виновен в убийстве принцев, но опасается вслух заявить о своих взглядах, решительно примкнув к определенному лагерю, и тех, кто хотел бы увидеть, как Ричарда в большей или меньшей степени канонизируют. Поэтому пора заново оценить все свидетельства современников и реконструировать разыгравшиеся вокруг исчезновения принцев в 1483 году события с большей точностью и достоверностью, поскольку в хрониках и письмах той эпохи действительно содержится немало сведений, которые помогут разгадать тайну.

Некоторые авторы говорили, что с известными фактами согласуются и традиционалистские, и ревизионистские взгляды на Ричарда III, но это не так: пытаясь разрешить загадку исчезновения принцев, зачастую можно забрести в тупик, и такая судьба постигла многих историков, занимавшихся этой проблемой. Кроме того, с фигурами Ричарда III и принцев связано много неверных представлений, а поскольку данный вопрос до сих пор вызывает ожесточенные споры, складывается впечатление, что решиться открыто и недвусмысленно высказаться на эту тему означает ступить на минное поле. Впрочем, эта книга писалась с намерением не раз-

жечь полемику, а рассмотреть предмет с объективной точки зрения, опираясь на здравый смысл и серьезные исследования.

Тему принцев в Тауэре нельзя изучать, не оценив предварительно надежность нескольких дошедших до нас оригинальных источников – буквально горстки, имеющейся в нашем распоряжении. Конец XV века – период английской истории, документированный весьма скудно. Сохранилось всего несколько хроник того времени, а ряд официальных источников до сих пор ждет пристального изучения. Впрочем, благодаря растущему интересу к этой эпохе в последние сто лет было проведено много исследований и опубликовано немало великолепных книг на указанную тему. Тем не менее вторая половина XV века в чем-то до сих пор остается для историка сумеречным миром.

Эта книга охватывает главным образом 1483–1485 годы, то есть период царствования Эдуарда V и Ричарда III. Почти все строящиеся на изложении фактов источники этого периода пристрастны и тенденциозны: большинство из них были написаны на Юге Англии и отражают некую неприязнь к Северу, поскольку Ричарда III в значительной мере ассоциировали с интересами северян.

До нас дошло очень мало писем, сочиненных представителями королевского дома, а из крупных собраний писем, относящихся к этому периоду: «Писем Пастонов», «Писем Сели» и «Писем Стоноров», – узурпация Ричардом III трона

в 1483 году упоминается менее чем в десяти. Большую часть того, что известно нам об этом периоде, мы знаем по источникам более поздним, так как к 1483–1485 годам относятся лишь очень немногие надежные источники того времени, строящиеся на изложении фактов, и только два по-настоящему значительных.

Первый из них – это хроника событий, непосредственно предшествующих июлю 1483 года, «*De Occupatione Regni Anglie per Riccardum Tertium*» («О восшествии на английский престол Ричарда III»), авторство которой принадлежит Доменико Манчини. Манчини был итальянским монахом, жившим во Франции и умершим после 1494 года. «*De Occupatione*» стало его единственным прозаическим произведением. Манчини прибыл в Англию в конце 1482 года в свите французского посланника. Ему вменялось в обязанность посылать архиепископу Венскому отчеты о том, что происходит в английской политике. Он пробыл в Лондоне до июля 1483 года и покинул Англию спустя неделю после коронации Ричарда.

Книга Манчини, которую он завершил 1 декабря 1483 года в Божанси, содержала официальное донесение о недавних событиях в Англии. Он высказывал намерение «подробно изобразить, какими происками и кознями Ричард III достиг высочайшей королевской власти», и осуществил Манчини свой замысел с необычайной живостью и беспристрастием. Именно объективность Манчини превращает его книгу в

бесценный источник сведений; у него не было причин писать о Ричарде III что-либо враждебное. Честный человек, он ограничивался одними фактами и не имел столь свойственного многим авторам той эпохи обыкновения использовать исторические события, чтобы проиллюстрировать некое наставление, моральный урок. Кроме того, он избегал именовать предпринятый Ричардом захват власти «узурпацией» и предпочитал словосочетание «восшествие на трон».

Надежность Манчини как историка далее подтверждается изложением тех же событий в других источниках, никак не связанных с его летописью, в особенности «Кройлендской хроникой» и более поздними сообщениями Полидора Вергилия и сэра Томаса Мора, причем никому из них книга Манчини не была доступна. Более того, «Восшествие на престол» Манчини исчезло на несколько веков; никто не подозревал о его существовании до 1934 года, когда его обнаружил в архивах муниципальной библиотеки Лилля и впоследствии опубликовал профессор Ч. А. Дж. Армстронг.

Манчини неохотно раскрывал свои источники, однако, судя по его хронике, был знаком с кем-то из придворных, в том числе и явно относившихся к Ричарду III неприязненно. Единственный информатор, которого он называет по имени, – это лейб-медик Эдуарда V доктор Джон Арджентайн, говоривший по-итальянски. Кроме того, Манчини мог воспользоваться своими связями с итальянцами, жившими в Лондоне, в особенности с Пьетро Кармелиано, придвор-

ным поэтом Эдуарда IV и Генриха VII.

Книга Манчини не лишена недостатков, которые он сам осознавал, говоря о своем нежелании запечатлевать описываемые события, поскольку не знал имен некоторых лиц, упоминаемых им в тексте, и не представлял себе их мотивов. Он признавал, что его хроника грешит неполнотой деталей. Он не владел английским языком, не знал географии Англии и не придавал должного значения хронологии, хотя в оправдание ему можно сказать, что историки того периода не считали точную фиксацию дат своей первостепенной задачей. К тому же в его книге не содержится описания внешнего облика Ричарда III – следует предположить, что сам он никогда не видел Ричарда лично. Этот факт, а также то обстоятельство, что заключительная часть его хроники менее подробна, заставляет думать, что Манчини более не мог прибегать к помощи некоторых из своих прежних придворных осведомителей.

Вторым важным источником, охватывающим период с 1483 по 1485 год, является «Второе продолжение Кройлендской хроники». Великолепное аббатство Кройленд (в современном написании Кроуленд) в Линкольншире было в ту пору наиболее крупным и богатым религиозным учреждением на Востоке Англии, а его аббат имел право носить митру, подобно епископам. Среди монархов, посещавших аббатство в конце XV века, можно назвать Генриха VI, Эдуарда IV и Ричарда III в бытность его герцогом Глостером. Несколько

хроник, подробно излагающих историю Англии и этого аббатства, были написаны в стенах Кройленда. Летописи, созданные до 1117 года, – подделки, но три анонимных продолжения, посвященные периодам с 1144 по 1469 год, с 1459-го по 1486-й и с 1485-го по 1486-й, – подлинные.

Автор «Второго продолжения» (1459–1486) утверждает, что оно было написано за десять дней, к 30 апреля 1486 года. Последние события, которые он изображает, – это свадьба Генриха VII и восстание на Севере Англии весной этого года. Его хроника, несомненно, лучший источник, относящийся к этому периоду. Там, где достоверность его летописи можно проверить, она оказывается чрезвычайно точной, а ее автор представляется человеком, высказывавшим авторитетное мнение и собственными глазами видевшим те события, которые описывал. Вместе с тем очевидно, что он умолчал о ряде политических событий, опасаясь навлечь на себя гнев властителей: его нежелание говорить на некоторые темы весьма и весьма многозначительно. Многие из того, о чем он все-таки упоминает, подтверждают другие авторы, в частности Манчини, Полидор Вергилий и Мор, никогда не читавшие его рукопись.

Автор «Кройлендской хроники» не одобрял деяний Ричарда. Священнослужитель, он был потрясен поведением Ричарда и осуждал его за безудержную чувственность, за то, что тот назначил казнь на воскресенье, и за неумеренное мотовство. Впрочем, он объявлял о своем намерении

писать историю «как можно более беспристрастно», утверждая, что он преподносит читателю «правдивое изложение фактов, воздерживаясь как от ненависти, так и от лицепрития». И действительно, он был на удивление непредубежденным, хотя подчас и ироничным, наблюдателем событий той эпохи.

Кем же был этот анонимный автор, которого мы будем называть просто «Кройленд»? Он представляет себя как доктора канонического права и члена Королевского совета. Кроме того, из текста хроники можно сделать вывод, что он происходил из Южной Англии и негодовал на проникновение в правительственные круги северян. Он был высококультурным, хорошо образованным человеком, прекрасно знакомым с деятельностью Совета, Парламента, Собора духовенства и Суда лорда-канцлера. Поэтому есть все основания полагать, что под именем Кройленда скрывался Джон Рассел, епископ Линкольнский (1480–1494), лорд – хранитель малой печати (1474–1483) и лорд-канцлер Англии в царствование Ричарда III (1483–1485), эрудит и мудрец, снискавший похвалу сэра Томаса Мора. Кройлендское аббатство находилось в пределах епархии Рассела, и в «Третьем продолжении» его «Хроники» говорится о том, как он на месяц прибыл туда в апреле 1486 года, когда было написано «Второе продолжение». Епископ вполне мог продиктовать свою историю какому-нибудь члену своей насчитывавшей двадцать человек свиты или монаху, живущему в аббатстве. Более

всего удивляет тот факт, что о личном участии епископа в описываемых событиях ни разу не упоминается.

Рукопись Кройленда тотчас же попала под запрет, когда Генрих VII, чтобы обеспечить безопасность собственной династии, повелел уничтожить все копии Акта о престолонаследии, известного как «*Titulus Regius*» («Королевский титул») (1484), где излагалось и обосновывалось право на престол Ричарда III, а текст этого акта был включен в манускрипт Кройленда. Несколько экземпляров рукописи были уничтожены. Несколько были скрыты и сохранились до наших дней, однако «Кройлендскую хронику» как исторический источник не цитировали до 1619 года. Самый ранний сохранившийся экземпляр находился в библиотеке Коттона (Британская библиотека, манускрипт из коллекции Коттона, шкаф (с бюстом) императора Оттона V. XIII (BL MS Cotton Otho V XIII)), серьезно пострадавшей от пожара в 1731 году. Есть также копия XVII века в составе Бодлианской библиотеки Оксфордского университета (манускрипт из собрания колледжа Корпус-Кристи В 208 (*Corpus Christi College MS V 208*)). Полный латинский текст ее был опубликован Уильямом Фулманом в 1684 году, а классическим переводом остается выполненный Генри Томасом Райли (1854).

Период 1483–1485 годов освещается в нескольких источниках эпохи Тюдоров. Главная проблема, с которой сталкивается любой историк, изучающий царствование Ричарда III, – насколько можно полагаться на эти тюдоровские хро-

ники, столь изобилующие деталями и столь враждебные по отношению к Ричарду, да к тому же еще часто противоречащие друг другу? Подобную проблему можно решить, оценив каждую, исходя из ее достоинств, учитывая обстоятельства, в которых она была создана, и источники, использованные при ее составлении автором, если они известны. Кроме того, нужно не забывать о том, с какими трудностями сталкивались тюдоровские историки, пытаясь получить доступ к источникам информации.

Самым ранним из значительных тюдоровских авторов был Джон Роуз (1411–1491), служивший в построенной на заупокойный вклад часовне священник и антикварий из Уорикшира, любящий и понимающий искусство. Совершенно очевидно, что он не был свидетелем большинства событий, которые описывал, и не брезговал выдавать за факты сплетни. С исключительной ясностью сочинения Роуза показывают, как восшествие на престол в 1485 году Генриха VII повлияло на формирование исторических хроник той эпохи. Роуз был в первую очередь хронистом семейств Бошан и Невилл, графов Уорик, которым был глубоко предан. В 1483–1485 годах он завершил «Йоркский свиток», написанную по-английски иллюстрированную историю этих семейств, которая хранится ныне в Британской библиотеке. Ричард III появляется в ней как супруг Анны Невилл, которой «Свиток» был посвящен и преподнесен, и Роуз именует его «могущественным принцем и особенно достойным лор-

дом, прославленным своими добродетелями».

Роуз изготовил два экземпляра «Йоркского свитка»; после смерти Ричарда III он не мог вернуть себе первый, но изменил свой латинский экземпляр (хранящийся теперь в Геральдической палате Лондона), безжалостно калеча его всякий раз, как только там появлялся образ Ричарда. Он уничтожил описание Ричарда, выдержанное в восторженно-хвалебных тонах, и вставил вместо этого только слова «*infelix maritus*» («несчастный супруг») Анны Невилл. Роуз написал также посвященную Генриху VII историю Англии, которую завершил в 1490 году; в ней он изображает Ричарда III как уродливого монстра и тирана, отождествляя его с Антихристом. Впрочем, высказывались предположения, что враждебность Роуза по отношению к Ричарду была вызвана не столько его желанием снискать благосклонность Генриха VII, сколько убеждением, что Ричард убил его героиню, Анну Невилл.

Пьетро Кармелиано из Брешии (ум. 1527) был итальянским клириком, прибывшим в Англию в царствование Эдуарда IV; он стал придворным поэтом и впоследствии заслужил одобрение великого ученого-гуманиста Эразма Роттердамского. В 1483–1485 годах Кармелиано написал «Житие святой Екатерины» (Бодлианская библиотека, Оксфорд, сборник, 501 (Bodleian Library, Oxford, Misc. 501)), которое посвятил сэру Роберту Брэкенбери, тогдашнему коменданту Лондонского Тауэра. Во введении к «Житию» он расточал

Ричарду III похвалы, но в сентябре 1486 года, в царствование Генриха VII, сочинил стихотворение, в котором воспел рождение у Генриха сына Артура и наряду с прочими преступлениями яростно обвинял Ричарда в убийстве принцев в Тауэре и Генриха VI. По-видимому, этим он заслужил благосклонность короля, поскольку в тот же месяц Генрих даровал ему пособие и назначил секретарем, ответственным за его латинскую переписку, капелланом и лютнистом.

Третьим значительным автором начала тюдоровской эпохи был Бернар Андре (ум. после 1527), слепой поэт из Тулузы, который, прибыв в Англию в 1485 году, стал официальным историком Генриха VII и учителем и воспитателем его сыновей. Начиная с 1500–1502 годов Андре работал над жизнеописанием Генриха VII, так и не завершив его. Несомненно, эта биография представляла официальную версию недавней истории в том виде, в каком ее одобрял король, однако Андре, видимо, пользовался также более ранними источниками, которые до нас не дошли. Он изображает Ричарда III как отъявленного негодяя, а Генриха VII – как правителя, ниспосланного Господом отомстить предшественнику за его злодеяния. Эразм Роттердамский был знаком с Андре, но его труды не произвели на Эразма особого впечатления.

Главный иностранный источник, относящийся к периоду правления Йорков, – «Мемуары» Филиппа де Коммина, французского политика и дипломата, вращавшегося в высших придворных кругах Франции и Бургундии. Он написал

свои воспоминания, уйдя на покой в 1490 году, и они охватывают годы с 1464-го по 1498-й. Однако после 1480 года Коммин уже не пользовался доверием французских властителей, хотя встречался с Эдуардом IV, а впоследствии познакомился с Генри Тюдором, когда тот пребывал в изгнании. Безусловно, его мемуары не лишены недостатков, но он зафиксировал слухи, циркулировавшие в ту пору на континенте, и мог иметь доступ к более надежным источникам информации применительно к более позднему периоду.

Так называемые «Лондонские хроники» представляют собой записи, в мельчайших деталях запечатлевающие события конца XV века, увиденные глазами весьма внимательного наблюдателя. Первая из них – это хроника, известная как «Манускрипт из Британской библиотеки, из коллекции Коттона, шкаф (с бюстом) императора Вителлия AXVI (BL Cotton MS Vitellius A XVI)», составленная в первые годы правления Генриха VII и опубликованная Чарльзом Летбриджем Кингсфордом под названием «Хроники Лондона» в 1905 году. Кроме того, следует назвать фрагмент тетрадей для памятных записей некоего лондонского купца, обнаруженный в Гербальдической палате в 1980 году и напечатанный под заглавием «Исторические заметки одного лондонского горожанина, 1483–1488» («Historical Notes of a London Citizen, 1483–1488») в 1981 году. Другие «Лондонские хроники» были написаны, по крайней мере частично, Робертом Фабианом (ум. 1513), богатым лондонским суконщи-

ком и олдерменом Лондонского Сити. Он сделал компиляцию нескольких лондонских хроник (оригиналы которых утрачены), известную под названием «Большая лондонская хроника» и находящуюся сегодня в библиотеке Гилдхолла. Это самый важный источник информации о данном периоде, несмотря на все ее ошибки и путаницу в хронологии. Происходящее излагается в ней от лица очевидца, она явно основана на непосредственном знании описываемых событий и доносит до нас общественное мнение той поры. Раздел, посвященный периоду, который оканчивается 1496 годом, был написан до 1501–1502-го, а возможно, и ранее. Хотя «Большая хроника» склонна симпатизировать Ланкастерам, маловероятно, чтобы ее автор имел доступ к произведениям Роуза, Андре и Кармелиано.

Фабиан написал также «Книгу симфонии историй», историю Англии от Нормандского завоевания до его времени, которая была напечатана в 1516 году под названием «Новые хроники Англии и Франции» («The New Chronicles of England and France»). Этот труд отчасти был основан на собственных дневниках Фабиана, однако он далеко не такой полный и исчерпывающий, как «Большая хроника».

Весьма спорным источником предстает «Песнь о леди Бесси» («The Song of Lady Bessy»), яркий и, как удалось доказать, в значительной мере вымышленный стихотворный рассказ о заговоре, который привел к свержению Ричарда III. Вероятно, она была написана до 1504 года Хамфри Бирто-

ном, оруженосцем лорда Стэнли, и хотя в ней чрезвычайно преувеличивается роль, которую сыграла в организации переворота Елизавета Йоркская, она явно содержит какие-то отсылки к подлинным событиям.

Главным прозаическим источником, относящимся к эпохе Генриха VII, следует считать «Историю Англии» («*Anglica Historia*») Полидора Вергилия. Вергилий, клирик из итальянского Урбино, прибыл в Англию около 1501–1502 года и остался там надолго. Он был знаменитым ренессансным ученым-гуманистом, другом Эразма Роттердамского и Томаса Мора. Вергилий быстро обратил на себя внимание Генриха VII, который поставил себе на пользу его таланты и вознаграждал его бенефициями. Впрочем, после восшествия на престол Генриха VIII ученый приобрел врага в лице кардинала Вулси и попал в немилость. Он уехал из Англии в 1551 году и умер в Италии в 1555-м.

В 1507 году Генрих VII поручил Вергилию написать официальную историю Англии. Вергилий проводил подготовительные исследования по этой теме в течение шести лет и написал первый черновой вариант истории около 1512–1514 года. Однако ему потребовалось еще девятнадцать лет, чтобы завершить, исправить и дополнить все двадцать шесть книг, составивших «*Anglica Historia*». Законченный труд, посвященный Генриху VIII, был опубликован в 1534 году в Базеле. Таким образом, летопись Вергилия была первым повествованием об узурпации власти Ричардом III, появив-

шимся в печати: фактически это наиболее подробное изложение его царствования.

Вергилий придерживался ренессансной традиции использовать исторические события для назидания и предлагал извлечь из чтения о прошлом моральный урок. Одаренный историк и писатель, он прибегнул к новаторскому подходу, который возымел глубокое влияние на авторов тюдоровской эпохи. Иногда Вергилий выражается неопределенно и уклончиво, чем ужасно раздражает, и подходит к сюжетам весьма избирательно, однако он не льстит королю. По временам он критиковал Генриха VII и вызвал бурю негодования, отказавшись принять освященное веками мнение, будто легенды о короле Артуре основаны на фактах. Таким образом, он выступал не как пропагандист, а как беспристрастный автор, делающий собственные выводы.

Вергилий редко открывает свои источники, но Генрих VII предоставил ему неограниченный доступ к официальным архивам и лично сообщил подробности своего изгнания и первых лет царствования. Вергилий говорит, что другие его современники также поделились с ним своими воспоминаниями о предшествующих царствованиях, и часть их, разумеется, могла быть намеренно фальсифицирована. Кроме того, по словам Вергилия, он обращался к большому числу хроник и других документов; в 1574 году кембриджский ученый Джон Киз безосновательно утверждал, будто Вергилий уничтожил целые горы манускриптов, дабы тем надеж-

нее скрыть недостатки своего подхода и ошибки, допущенные им в собственной истории. Возможно, именно по этой причине до нас дошло так мало источников, освещающих царствование Ричарда III, – те, что сохранились, были скрыты или «спаслись» за границей. Впрочем, Вергилий сам говорит, что смог найти лишь горстку письменных сообщений, касающихся периода после 1450 года.

Нет никаких доказательств, что он когда-либо видел «Кройлендскую хронику»; ее запретили задолго до того, как он приступил к своему труду, но обе летописи в значительной мере совпадают. Повествование Вергилия о недавних событиях также во многих отношениях повторяет рассказ сэра Томаса Мора (см. ниже), но менее сосредоточивается на деталях. Вергилий никогда не видел истории Манчини, но и при этом обе хроники часто излагают события одинаково.

Вергилий работал под давлением. Он мог утаить истинные факты, поступая весьма дипломатично, и вполне осознавал, что некоторых тем нужно касаться очень и очень осторожно. Он утверждал, что представляет читателю правдивую картину, однако ему приходилось проявлять такт и избегать любых высказываний, которые могли бы оскорбить его монаршего покровителя и других могущественных вельмож. Не исключено, что он получил инструкции придерживаться линии поведения «слово – серебро, молчание – золото», которую выбрал сам Генрих VII. Выходит, в столь непростых обстоятельствах он, к чести его, создал на удивление проду-

манный, взвешенный и непредвзятый труд.

Первая – и самая неоднозначная – биография Ричарда III была написана сэром Томасом Мором. Озаглавленная «История короля Ричарда III», она была создана в 1514–1518 годах и исправлена в конце 1520-х. Повествование Мора изобилует убедительными, достоверными, лично подмеченными деталями, что уже само по себе свидетельствует о его надежности, и обнаруживает знание того, как функционировали учреждения королевского двора во времена Ричарда. Приблизительно треть книги содержит красноречивые монологи, которые Мор выдумал и вложил в уста своих героев, впрочем основываясь на материале подлинных источников. Такая практика была принята в эпоху, когда история и литература считались почти нерасторжимыми.

Истории Мора присущи очевидные недостатки: иногда он неверно приводит, а то и не приводит вовсе, имена или даты, иногда в процессе работы над книгой полагается на неточные сведения, заимствованные у предшественников, или, как сам признает, «опирается лишь на догадки». Тем не менее правдивость его хроники подтверждалась в столь многих отношениях и столь многими источниками – такими как Манчини и Кройленд, которых Мор не знал, и Вергилий, с которым был знаком лично, – что нет никаких оснований сомневаться в достоверности, в целом свойственной его летописи.

Сэр Томас Мор был юристом, ученым-гуманистом и по-

литиком и славился своей прямоотой и неподкупностью во всем христианском мире. Недолгое время он служил лордом-канцлером при Генрихе VIII, но быстро ушел в отставку, поскольку по моральным соображениям не мог простить Генриху разрыва с Римом. Он был казнен за неповиновение монарху в 1535 году и причислен к лику святых Римско-католической церковью.

«История Ричарда III» Мора весьма выиграла от того, что ее писал человек, наделенный острым умом знатока законов, честностью и способностью выносить суждения, как пристало интеллектуалу, и он, несомненно, приложил немало усилий, чтобы узнать правду о принцах в Тауэре, судьба которых была главной темой его книги. Роджер Эскем, великий ученый елизаветинской эпохи, описывал книгу Мора как образец исторического сочинения, и нет никаких свидетельств, что он или его современники считали ее сатирической, в отличие от по крайней мере одного автора наших дней.

В намерения Мора никогда не входило писать пропаганду, льстя Тюдорам, хотя многие обвиняли его именно в этом. На самом деле у него были веские основания ненавидеть Генриха VII: в 1504 году он рисковал навлечь на себя обвинение в государственной измене, когда стал возражать королю в Парламенте. Генрих VII осознал, что Томас не сможет выплатить денежное взыскание, полагавшееся за такой проступок, поэтому он заточил в темницу и подверг денежному взысканию его отца, судью сэра Джона Мора. Не пресмыкал-

ся Мор и перед Генрихом VIII, который много лет высоко ценил его мнение, зная о его неподкупной честности. Мор также не побоялся нанести возможное оскорбление своему могущественному другу, третьему герцогу Норфолку, когда кратко изобразил роль, сыгранную первым и вторым герцогами при Ричарде III. Правду Мор всегда ставил выше всего.

Книга Мора никогда не предназначалась для публикации, она была написана единственно для частного интеллектуального развлечения. К тому же она не была завершена. Возможно, некое влиятельное лицо убедило Мора оставить его замысел, поскольку ряд высказываний в книге могли задеть и смутить тех современников Ричарда, которые еще оставались в живых, или их потомков. С другой стороны, Мор просто мог утратить интерес к своему труду или не найти времени его завершить.

Выходит, книга Мора имеет ценность, так как ей свойственна относительная объективность. У него не было повода лгать. Он использовал множество разнообразных источников и получал информацию от непосредственных свидетелей событий, будь то придворные и иные лица, своими глазами видевшие времена Ричарда III. Он не называет этих людей по имени, но мы можем догадываться, кто это был.

Многие авторы утверждали, что главным источником сведений для Мора послужил кардинал Мортон, лорд-канцлер при Генрихе VII, который подвергся тюремному заключе-

нию и изгнанию при Ричарде III. Мор с двенадцати до четырнадцати лет воспитывался в доме Мортонa, однако маловероятно, чтобы занимавший высокое положение кардинал доверил столь юному отроку столь важные секреты. Это не означает, что Мор не мог узнать какие-то тайные сведения от кардинала; он восхищался Мортонoм и, вероятно, лично общался с ним. А Мортон был единственным человеком, которому могла быть известна правда о ряде событий, описываемых Мором: он сам упоминает присущее Мортону «глубокое понимание путей мирской политики»⁵. Впрочем, предположение о том, что Мор получил информацию от Мортонa, не обсуждалось до 1596 года, когда сэр Джон Харингтон выдвинул в «Метаморфозе Аякса» («The Metamorphosis of Ajax») гипотезу, согласно которой даже написать книгу под именем Мора мог кардинал Мортон. Эту теорию впоследствии приукрасил апологет Ричарда III сэр Джордж Бак, но и Бак, и Харингтон совершенно неверно полагали, будто Мор находился на службе у Мортонa, будучи уже взрослым человеком. Нет никаких свидетельств того времени, которые позволили бы предположить, будто Мортон имел хоть какое-то отношение к этой книге, и ни один серьезный историк сегодня не верит, что ее написал не Мор, а кто-то другой. В пользу его авторства говорит даже самый стиль этой исторической хроники.

Существовало также много других источников, которыми

⁵ Мор Т. История короля Ричарда III. С. 145.

Мор мог воспользоваться и к которым с высокой долей вероятности прибегнул. За политическими событиями времен Ричарда внимательно следил отец Мора, судья королевской скамьи. Поведать Морю об участии своей семьи в событиях той эпохи мог Томас Говард, третий граф Норфолк, по словам зятя Мора Уильяма Ропера, его «лучший, дражайший друг». Весьма любопытно, что Мор почти не упоминает этих важных лиц в своей книге, хотя они играли значительную роль при дворе: назвать их по имени означало бы скомпрометировать герцога и поставить под удар свою дружбу с ним. Мор также мог получить сведения у доктора Джона Арджентайна, Роберта Фабиана, Полидора Вергилия (труд которого был ему доступен в рукописной форме), Ричарда Фицджереймса, епископа Лондонского, капеллана и друга Эдуарда IV, а также сэра Томаса Лавелла, спикера палаты общин в царствование Генриха VII и друга Мора, сэра Джона Катта, податного инспектора коронных земель в шести графствах и предшественника Мора на посту помощника главного казначея, сэра Джона Ропера, комиссара Ричарда по рекрутскому войсковому набору в Кенте, и сэра Реджинальда Брея и Кристофера Эрсвика: двое последних были вовлечены в заговор с целью низложить Ричарда и возвести на трон Генри Тюдора, а Эрсвик, кроме того, дружил с Мором. Будучи юристом и заместителем шерифа Лондона, Мор имел доступ к правовым документам царствования Ричарда. Он также обращался к «Большой хронике».

Мор написал английскую и латинскую версии своей истории. «Искаженный и сильно измененный вариант» ее впервые напечатал в 1534 году Ричард Графтон в составе «Хроники Хардинга»; подобный вариант ее снова появился в «Хронике Холла» в 1548 году. Полный латинский текст был напечатан племянником Мора Уильямом Рэстеллом в 1557 году, с заметкой, что он был воспроизведен по собственноручному манускрипту, обнаруженному Рэстеллом среди бумаг Мора; оригинальный текст находится в Геральдической палате Лондона (манускрипт из коллекции Арундела 43 (MS Arundel 43)). «Историю короля Ричарда III» Мора много и охотно читали, она сделалась очень популярной и послужила главным источником вдохновения для одноименной пьесы Шекспира, хотя тот и позволял себе драматические вольности с ее материалом.

Прежде всего Мор создает психологически убедительный и достоверный портрет Ричарда, который едва ли может быть основан на вымысле; любой из тех, кто читал его рукопись, циркулировавшую в частных кругах, среди его друзей, в том числе и знавших Ричарда III лично, мог бы заметить случаи несоответствия фактам. А сам Мор располагал различными средствами эти факты проверить.

Более поздние хронисты эпохи Тюдоров, в частности Холл и Холиншед, всецело полагались на Вергилия и Мора. Однако в 1611 году антикварий Джон Спид обнаружил проект отмененного и запрещенного статута «*Titulus Regius*»,

где в общих чертах излагалось, как именно, выдвигая какие основания, Ричард III стал претендовать на престол. Это открытие, судя по всему, пролило новый свет на судьбу принцев. Спид напечатал оригинальный проект статута в том же году, а шесть лет спустя сэр Уильям Корнуоллис опубликовал «Панегирик Ричарду III», первый из ревизионистских трудов, по сути защищавших Ричарда от обвинений в том, что он убил принцев.

Усилия Корнуоллиса с еще бóльшим воодушевлением продолжил в 1619 году сэр Джордж Бак, которого Уильям Кэмден описывал как «мужа величайшей учености». Бак происходил из старой йоркистской семьи и был правнуком Джона Бака, приближенного Ричарда III, казненного за то, что сражался на стороне Ричарда в битве при Босуорте. Род Говардов впоследствии использовал свое влияние, чтобы его семья не утратила все имущество, и более века спустя сэр Джордж все еще испытывал к нему благодарность. Он возвысился при дворе Елизаветы I и стал церемониймейстером при Якове I и в этом качестве дал разрешение на постановку нескольких шекспировских пьес. Судьба его оказалась трагической, в 1621 году он сошел с ума и спустя год умер.

«История короля Ричарда III» была написана Баком в 1619 году. Это был огромный труд, выполненный с опорой на тщательные подготовительные исследования рукописей прежних лет, сохранившихся в Лондонском Тауэре, в библиотеке сэра Роберта Коттона, где находился оригинальный

экземпляр «Кройлендской хроники», в Геральдической палате и в частной коллекции Томаса Говарда, графа Арунделя, которому «История» и была посвящена. Возможно, Бак использовал также предания, бытовавшие в его семье со времен Ричарда III.

В работе над книгой Бак преследовал цель объявить, что Ричард не совершал тех преступлений, в которых его обвиняли авторы более ранних эпох. Он был не вовсе беспристрастен – его семья поддерживала Ричарда, и он чувствовал, что подобная позиция нуждается в оправдании. Он утверждал, будто биография Ричарда, написанная Мором, настолько изобилует ошибками, что полагаться на нее нельзя. Многим казалось, что образ Ричарда получился у Бака привлекательным и достоверным, и именно в этот момент по-настоящему разгорелись яростные споры о личности Ричарда III, не угасающие до сих пор.

Собственноручный манускрипт Бака (манускрипт из коллекции Коттона, шкаф (с бюстом) императора Тиберия E. xf. 238 (Cotton MS Tiberius E. xf. 238)), «исправленный и улучшенный на каждой странице», был поврежден при пожаре, охватившем библиотеку Коттона; в Британской библиотеке хранятся лишь его фрагменты. Другая версия первых двух книг манускрипта поступила в Британскую библиотеку из собрания Эджертона (B L Egerton MS 2216–2220), но это копия. Племянник Бака, другой Джордж Бак, напечатал сокращенный и подвергнутый цензурной правке вариант

книги в 1646 году, и эта версия оставалась единственно доступной до 1979 года, когда Артур Ноэль Кинкейд опубликовал великолепное издание оригинального текста, обнаружив несколько убедительных деталей и вскрыв недостатки издания 1646 года.

Последним из «оригинальных» повествовательных источников была «История Генриха VII» сэра Фрэнсиса Бэкона (1561–1626), опубликованная в 1622 году. Этот великолепный труд, созданный юристом, государственным деятелем и лордом-канцлером, веками считался классической биографией Генриха, подготовленной в ходе тщательных исследований, жизнеописанием беспристрастным и прогрессивным для того времени. Даже сегодня оно выдерживает сравнение с современными исследовательскими работами. Занимавший высокое положение Бэкон имел доступ к официальным архивам, часть которых ныне утрачена, и его труд ценен уже по одной этой причине.

Источники, обсуждавшиеся выше, столь неразрывно связаны с темой принцев в Тауэре, что, как будет показано в следующих главах, составляют даже часть этого сюжета. Все перечисленные авторы, каждый по-своему, повлияли на дискуссию о судьбе принцев, и потому, прежде чем судить, насколько мы можем верить их свидетельствам, мы должны узнать о них самих, о том, кому они хранили верность, о владевших ими предрассудках. Это решающий фактор, так как в этих свидетельствах таится важнейший ключ к разгад-

ке судьбы принцев.

2. Дитя, рожденное в убежище

Английское престолонаследие в XV веке никогда не было прочным и устойчивым. Плантагенеты правили Англией с 1154 года, и до 1399 года корона по большей части вполне мирно переходила от отца к сыну. Однако у Эдуарда III, скончавшегося в 1377 году, было несколько сыновей, которым он пожаловал герцогства, тем самым дав начало племени могущественных вельмож, или аристократов, связанных кровными узами с королем, и некоторые из них в конце концов преисполнились желания во что бы то ни стало захватить трон. Первым из этих претендентов на престол стал Генри Болингброк, сын Джона Гонта, герцога Ланкастерского, четвертого достигшего зрелости сына Эдуарда III. В 1399 году Болингброк низложил, а затем и убил своего бездетного кузена Ричарда II и узурпировал трон под именем Генриха IV, основав таким образом королевский дом Ланкастеров и пренебрегая правом на престол назначенного Ричардом наследника, его четвероюродного брата Эдмунда Мортимера, в ту пору семилетнего мальчика, который происходил от Лайонела Антверпенского, герцога Кларенса, второго достигшего зрелости сына Эдуарда III.

Поэтому право Генриха IV на трон выглядело сомнительным, однако он не выпускал из рук захваченное, а репутация его наследника, Генриха V, казалось, обеспечивала до-

му Ланкастеров непрерывное славное правление после его смерти. Но Генрих V неожиданно умер молодым в 1422 году, оставив своим наследником младенца, Генриха VI. Генрих благополучно дожил до совершеннолетия, однако, по словам Филиппа де Коммина, был человеком «весьма невежественным и едва ли не простоватым», придававшим мало значения богатству, блеску, пышности и мирской суете. Он имел славу скорее благочестивого христианина, нежели властного монарха, и как правитель отличался слабостью, возможно, даже страдал некоей умственной неполноценностью, им с легкостью манипулировали его решительная, энергичная королева Маргарита Анжуйская и раздираемые междоусобными противоречиями, составлявшие отдельные «партии» вельможи.

Важнейшее место среди этих аристократов принадлежало Бофортам, герцогам Сомерсетам, потомкам детей Джона Гонта от его третьей жены Кэтрин Суинфорд, впрочем родившихся до брака. В 1407 году Генрих IV подтвердил узаконивающий Бофортов статут Ричарда II, но собственной жалованной грамотой добавил в этот статут поправку, по сути не позволяющую Бофортам и их потомкам претендовать на престол. Впоследствии в XV веке распространилось мнение, что королевские жалованные грамоты по своей юридической силе уступают принятым актам Парламента и потому Бофорты на самом деле имеют право унаследовать корону.

Кроме того, нельзя было забывать также о Ричарде, герцо-

ге Йоркском, отец которого, граф Кембридж (внук Эдуарда III и сын его пятого сына, Эдмунда, графа Йоркского), был казнен Генрихом V за участие в заговоре с целью возвести на трон Эдмунда Мортимера, на сестре которого Анне Кембридж был женат. Их сын, Ричард, унаследовал притязание Мортимеров на престол, поскольку Эдмунд умер бездетным в 1425 году; это право было основано на происхождении по женской линии от Лайонела Кларенса, второго сына Эдуарда III. Поскольку Салический закон, отрицавший право женщин на престол или передачу трона по женской линии, в Англии не признавался, Йорк действительно имел больше прав на престол, чем Ланкастер.

Ричарду исполнилось четыре года, когда его отец сложил голову на плахе, однако в 1425 году ему было возвращено его наследство. Он вступил в брак с «гордой» Сесили Невилл, дочерью могущественного графа Вестморленда от Джоан Бофорт, дочери Джона Гонта; Сесили родила Ричарду двенадцать детей, в жилах которых текла кровь троих сыновей Эдуарда III.

Йорк был высокомерным, замкнутым, необщительным человеком, по временам поступавшим импульсивно, не посоветовавшись ни с кем предварительно. Чрезвычайно нерешительный, он был лишен политической дальновидности и не пользовался популярностью при дворе. Когда он не отправлялся за границу по поручению короля, то пребывал в своих герцогских резиденциях: в замке Фозерингей в граф-

стве Нортгемптоншир, в замке Ладлоу в Валлийской марке и в замке Бейнардс, его лондонском особняке, расположенном на берегу Темзы. Тем не менее он представлял собой политическую силу, с которой надобно было считаться: в 1448 году он официально стал величать себя Плантагенетом, хотя никто в королевском доме не использовал это имя с тех пор, как умер в 1151 году Жоффруа Плантагенет, отец Генриха II, а к 1450 году он сосредоточил в своих руках огромные земельные владения, унаследовав их от баронских и графских родов Уоренн, Мортимер, Клэр, де Бёрг, Дженвилл, де Брайоз и Маршалл. А до тех пор, пока королева Маргарита не родила сына, он считался предполагаемым наследником Генриха VI.

Причины гражданских войн, известных как Войны Алой и Белой розы, были многочисленными и неопределенными и поначалу мало связанными с вопросами престолонаследия. Междоусобные войны, слабое правление, слишком могущественные вельможи, утрата английских владений во Франции и прежде всего неспособность Генриха VI к власти – все это послужило основанием для недовольства, которое в пятидесятые годы XV века привело к взрыву, войне, в которой участвовали главным образом аристократы и которая, вопреки более поздней, весьма преувеличившей ее масштабы тюдоровской пропаганде, едва ли затронула население, составлявшее от трех до четырех миллионов, или повседневную жизнь в целом. На самом деле за все время этой войны,

которая длилась тридцать лет, боевые действия продолжались не более тринадцати недель. Название «Войны роз» берет начало в XV веке: белая роза считалась эмблемой Йорков, тогда как алую розу Генрих VII впоследствии объявил эмблемой дома Ланкастеров.

Неспособность Генриха VI править означала, что к 1455 году право дома Ланкастеров на трон стали подвергать сомнению. Находились те, кто считал, что притязания Йорков более обоснованы. Проблема заключалась в том, что не существовало никаких писанных законов, определявших порядок престолонаследия. Последующие события покажут, что сомнительное право на трон не столь важно, если монарх силен и способен удерживать власть в своих руках. Таким образом, как мы увидим, сила и могущество торжествовали над законным правом, а к последствиям этих войн можно отнести ослабление королевской власти, усиление аристократических группировок и рост политической нестабильности.

В 1453 году Генриха VI, как гласят «Письма Пастонов», «объял внезапный и необъяснимый ужас», и он, как недавно было установлено медицинской наукой, перенес приступ кататонической шизофрении, то есть разрыв всех связей с внешним миром. Приступ этот длился пятнадцать месяцев, в течение которых Йорк исполнял обязанности лорда-протектора, а королева родила сына, Эдварда Ланкастера, которого король, исцелясь от недуга, признал своим наследником. Впрочем, сторонники Йорка не пожалели сил,

чтобы подвергнуть сомнению происхождение младенца. После приступа болезни здоровье Генриха оставалось слабым, и потому вновь разгорелась борьба за власть между придворными группировками: королевой и Бофортами с одной стороны, а с другой стороны – Йорком, могущественными Невиллами, графами Солсбери, и Уориком, который впоследствии получит прозвище «Творец королей» и семья которого на протяжении целого века пользовалась наибольшим влиянием на Севере. Лишившись власти, даваемой ему постом лорда-протектора, Йорк выступил против короля с войском и одержал победу в битве при Сент-Олбансе в 1455 году, после чего на четыре года установился хрупкий мир. Однако к 1459 году королева, по словам анонимного хрониста из стана Йорков, «правила страной, как пожелает», всячески возвышая врагов Йорка, плетя нити заговора и намереваясь сокрушить своего врага силой. Гражданская война разразилась снова, и в сентябре 1460 года, после нескольких сражений с неопределенным исходом, Йорк двинулся на Лондон и, совершив шаг, непопулярный у обеих сторон, предъявил права на корону, обосновав свои притязания тем, что наследник по закону имеет больший вес, нежели наследник мужского пола. Парламент не согласился с его требованием, но в октябре принял «Акт о согласии», которым лишил права на трон принца Эдварда и признавал престолонаследником Йорка.

Это подвигло разгневанную королеву Маргариту на реше-

тельные действия, и 30 декабря 1460 года Йорк, его сын Эдмунд, граф Рэтленд, и Солсбери были убиты в сражении при Уэйкфилде. Два месяца спустя ланкастерские силы одержали еще одну победу, при Сент-Олбансе, однако притязания Йорка на трон унаследовал его девятнадцатилетний сын, Эдвард, граф Марч, который надежно защитил Лондон, провозгласил себя королем 4 марта 1461 года и разгромил войско королевы в решительной и кровопролитной битве при Таутоне 29 марта; Генрих VI оставался беглецом до тех пор, пока не был взят в плен и водворен в Тауэр в 1465 году. Эдвард вернулся в Лондон, где 28 июня был коронован под именем Эдуарда IV. Вельможи добровольно присягнули ему на верность, и он быстро утвердился на престоле как правитель Англии, первый монарх дома Йорков.

Войны роз, несомненно, ослабили позиции короны и создали политический климат, в котором множилось предательство. Тем не менее Эдуард IV даст Англии сильное правление, и в его царствование процветали торговля и искусства, а многие из его подданных преуспели. Конфликт затронул жизни только его непосредственных участников и почти не сказался на стране в целом. Архитектура того времени все более утрачивала военный характер, по мере того как замки, строившиеся в первую очередь для обороны, сменялись помещичьими домами, а рвы вокруг них выкапывали не столько для защиты от вторжения врагов, сколько для украшения.

В результате Войн Алой и Белой розы прекратили свое существование всего семь аристократических семейств: массового уничтожения аристократии, как часто утверждается, эти войны с собой не принесли.

В городах жила всего десятая часть населения, поскольку общество было главным образом сельским. Примерно семьдесят пять тысяч человек жили в Лондоне, самом крупном городе, который к тому времени прочно утвердился как политическая, коммерческая и культурная столица Англии. В 1483 году Доменико Манчини отмечал, что лондонские купцы необычайно богаты; их благосостояние зиждилось прежде всего на ввозе предметов роскоши из-за границы. Наиболее прибыльной была торговля шерстью и шерстяным сукном с Фландрией.

Впрочем, англичане ненавидели иностранцев, особенно французов. Их «островная» замкнутость, их стремление к изолированности и недоверие к «чужому» отразились в растущем ощущении национализма, которое в XIV–XV веках привело к тому, что нормандский французский как основной язык королевства сменился английским. Это, в свою очередь, стало причиной распространения грамотности среди народа, и поэтому сэр Томас Мор в начале XVI века мог утверждать, что больше половины населения умеет читать и писать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.